

Виктории Водар

Выражение признательности

У меня процесс создания книги немного ассоциируется с родами (в том виде, какими они мне представляются): ожидание, страх, изнурительные попытки и наконец ликование (к счастью, мне не придется проверять точность этого сравнения на личном опыте). На всех этапах — от зачатия до первого крика «новорожденного» — рядом находилась мой литературный агент Тереза Парк, не только женщина редкого ума и таланта, но и вот уже четверть века мой близкий друг. Команда «Парк литерари энд медиа» бесспорно самая солидная, компетентная и стратегически дальновидная в этом бизнесе: Абигейл Кунс и Блэр Уилсон стали архитекторами моей международной карьеры; Андреа Май продолжает находить все новые способы сотрудничества с розничными распространителями — «Таргетом», «Уолмартом», «Амазоном» и «Барнс энд Ноблом»; Эмили Свит обеспечивает техническую составляющую моего присут-

ствия в соцсетях, занимается также лицензированием и брендингом; Александра Грин берет на себя юридическую поддержку и разрабатывает стратегию, а Пит Кнапп и Эмили Кладжетт делают все, чтобы мои книги не теряли своей актуальности у весьма изменчивой читательской аудитории.

В издательстве, куда я отношу все свои сочинения после «Дневника памяти», за несколько десятилетий произошли существенные изменения, но я счастлив, что в последние годы мои книги продвигает исполнительный директор «Хэчетт бук групп» Майкл Пьеш. Издатель из «Гранд сентрал пабблишинг» Бен Севьер и главный редактор Карен Костолник пришли в коллектив недавно, но очень удачно, привнесли в работу новые идеи и энергию. Мне будет не хватать вице-президента «Гранд сентрал пабблишинг» Дейва Эпштейна, который вместе с боссом Крисом Мерфи и Андреа Май из управления проектами сформировал стратегию розничных продаж для недавно вышедших романов (Дейв, желаю тебе мирной рыбалки на пенсии). Флэг и Энн Туми, прекрасные и неизменно качественные обложки моих книг — ваша заслуга. Брайана Мак-Лендона и моего нечеловечески терпеливого рекламного агента Кейтлин Малруни-Лиски хочу поблагодарить за организацию маркетинговой и рекламной кампании моих книг. Аманде Прицкер я искренне

благодарен за внимательность и эффективное сотрудничество с командой «Парк литерари».

Кэтрин Олим — мой давний рекламный агент в «Пи-эм-кей — Би-эн-си» и моя бесстрашная защитница и незаменимая советчица (я очень дорожу ее рекомендациями). Гуру соцсетей Лакиш «Кью» Райт и Молли Смит помогают мне не терять связь с читателями и, кроме того, убедили меня обрести собственный голос в постоянно меняющемся мире виртуального общения. Спасибо за неизменную поддержку и помощь на протяжении стольких лет!

В попытках кино- и телеэкранизаций моих романов мне посчастливилось работать с не менее замечательной командой, ориентированной на аудиторию 20+: Хови Сандерс (перешла в отдел анонимного контента), Кейей Хайятиан из Объединенного агентства по подбору актеров и Скоттом Швимером, моим юристом, специализирующимся на индустрии развлечений и влюбленным в свою работу (надеюсь, Скотти, тебе понравится твой тезка из «Каждого вдоха!»). Любой автор будет счастлив отдать свой голливудский проект в руки этих первоклассных специалистов!

И наконец, спасибо моей «домашней» команде — Дженни Арментраут, моей помощнице Тии Скотт, Майклу Смиту, моему брату Мике Спарксу, Кристи Боначчи, Эрику Коллинзу, Тодду Лэнману, Мике Саймону, Грею Цюрбру-

еггу, Дэвиду Страуду, Дуайту Карблону, Дэвиду Вэнгу, моим бухгалтерам Пэм Поуп и Оскаре Стревик, Энди Соммерс, Ханне Менш, Дэвиду Геффену, Джеффу ван Ви, Джиму Тайлеру, Дэвиду Шара, Пат и Билли Миллсам, Майку и Кристи Мак-Аденам; старым друзьям, среди которых Крис Маттео, Пол Дювэр, Боб Джейкоб, Рик Мюнч, Пит Деклер и Джо Вестмейер; моей большой семье, в том числе Монти, Гейл, Диане, Чаку, Дэну, Сэнди, Джеку, Майку, Парнеллу; всем моим двоюродным братьям и сестрам, племянникам и племянницам и наконец моим детям — Майлсу, Райану, Лэндону, Лекси и Саванне. Я каждый день благодарю Бога молитвой и «каждым вдохом» за то, что вы у меня есть.

Родственные души

Существуют истории, которые появляются таинственно, буквально из ниоткуда, а есть сюжеты, которые нам кто-то подарил. К последним относится и мой рассказ. В холодный ветреный день конца весны 2016 года я ехал в Сансет-Бич, Северная Каролина, один из маленьких островов на границе между Уилмингтоном и Южной Каролиной. Оставив пикап у пирса, я пошел по берегу к Берд-Айленд, безлюдному прибрежному заповеднику. Местные жители уверяли, что я обязательно увижу там то, что мне сразу захочется описать в одной из своих книг. Мне сказали искать американский флаг: как увижу его, значит, я уже близко.

Заметив флаг, я стал смотреть внимательнее — меня предупредили, что нужно искать почтовый ящик под названием «Родственные души». Ящик на шесте из старого плавника стоит здесь с 1983 года и принадлежит всем и никому. Любой может оставить в нем письмо или открыт-

ку, а другие прохожие прочитают то, что находится в почтовом ящике. Каждый год это делают тысячи людей, и постепенно ящик «Родственные души» превратился в хранилище надежд и мечтаний в письменной форме. Разумеется, не обходится и без любовных историй.

На пляже никого не было. Подойдя к одинокому почтовому ящику на пустом берегу, я заметил рядом деревянную скамью — аванпост размышлений, идеальное место для отдыха.

В ящике нашлись две открытки, несколько распечатанных писем, рецепт брауншвейгского рагу, дневник, написанный по-немецки, и толстый коричневый конверт. Еще имелись ручки, пачка чистой бумаги и конверты — видимо, для того, кто вдохновится и поделится своей историей. Присев на скамью, я просмотрел открытки и рецепт, а потом взялся за письма. Почти сразу я обратил внимание на отсутствие фамилий; в некоторых письмах были имена, в других — инициалы, а третьи — вообще анонимные, что только добавляло таинственности.

Однако анонимность способствовала откровенности. Я прочел о женщине, которая, понемногу оправляясь после борьбы с раком, встретила мужчину своей мечты в магазине христианских книг, но беспокоилась, что недостаточно хороша для него. Я читал сочинение ребенка, который надеется стать космонавтом. Было письмо молодого человека, собравшегося сделать предложение своей

любимой на воздушном шаре, а другой мужчина мечтал пригласить соседку на свидание, но боялся получить отказ. Попалось и письмо человека, недавно вышедшего из тюрьмы, у которого была единственная мечта — начать новую жизнь. Последнее письмо оказалось от хозяина пса Тедди, которому недавно пришлось усыпить любимого питомца. Автор был безутешен и даже вложил в конверт фотографию черного лабрадора с добрыми глазами и седеющей мордой. Человек подписался А.К., и я поймал себя на мысли — хоть бы он нашел способ заполнить пустоту, образовавшуюся после ухода Тедди.

Тем временем ветер усилился, надвигались тучи. Собирался дождь. Я убрал рецепт рагу, открытки и письма обратно в ящик и засомневался, открывать ли большой конверт. Его толщина означала солидное количество страниц, а мне меньше всего хотелось промокнуть по пути к машине. Перевернув конверт, я увидел, что на нем кто-то написал: «Самая поразительная в мире история!»

Попытка снискать признание или вызов? Надпись сделана автором или одним из прочитавших до меня? Этого я не знал, и любопытство перебило.

Я открыл конверт. Внутри оказалось около десятка листов, ксерокопии нескольких писем и рисунок мужчины и женщины, явно влюбленных друг в друга. Это я отложил и полез в конверт

за самой историей. Прочитав первую строчку, я остановился:

«Предназначение, больше всего волнующее людей, касается любви».

Тон повествования заметно отличался от остальных писем, обещая нечто серьезное и незаурядное. Я начал читать. Спустя страницу любопытство переросло в жгучий интерес, а еще через несколько страниц я уже не мог оторваться. Примерно полчаса я то смеялся, то проглатывал ком в горле, не обращая внимания на сильный ветер, вырывающий листья из рук, и свинцовые тучи. Раскаты грома и проблески молний уже достигли оконечности острова, когда я дочитал последние слова с ощущением свершившегося чуда.

Мне бы в тот момент следовало уйти — я видел, как пелена дождя приближается по водной глади, но я стал перечитывать. На этот раз уже ясно слышались голоса персонажей. Когда я наскоро просмотрел письма и рисунки, зародившийся во мне замысел обрел очертания: разыскать автора и договориться об использовании этого сюжета для создания романа.

Но поиски представлялись нелегкой задачей. Большинство описанных событий произошло более четверти века назад, а вместо имен стояли инициалы — даже в письмах имена замазали коррек-

тирующей жидкостью, прежде чем отправить на ксерокс. Ничто не указывало на личность автора или возможного иллюстратора.

Однако кое-что все же нашлось. В записях, датированных 1990 годом, упоминался ресторан с открытой верандой и камином, на одной из полок в котором красовалось пушечное ядро, якобы поднятое с затонувшего корабля Черной Бороды. Еще упоминался коттедж на одном из островов у побережья Северной Каролины — от коттеджа до ресторана можно было дойти пешком. А на недавно заполненных страницах автор говорил о стройке, развернувшейся возле бунгало, причем совершенно на другом острове. Я понятия не имел, закончилось строительство или еще нет, но нужно было с чего-то начинать. Прошло много лет, но я надеялся узнать героев повести по рисункам. И конечно, оставался еще почтовый ящик «Родственные души», сыгравший едва ли не основную роль в этой истории.

К тому моменту небо совсем почернело, и я понял, что времени у меня нет. Сунув листы обратно в конверт, я положил его в почтовый ящик и побежал к машине. И едва успел — еще несколько минут, и вымок бы насквозь. Дворники работали на пределе, и все равно стекло заливало водой. Я приехал домой и с запозданием пообедал, глядя в окно и думая о судьбе влюбленных, о которых узнал из толстого конверта. К вечеру я понял, что должен вернуться к «Родственным душам» и перечитать